

Попов Григорий Германович

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА)

В статье рассматривается проблема продовольственного снабжения населения нацистской Германии как показатель эффективности системы хозяйствования и готовности нацистского режима к затяжной войне, а также как фактор ограничения мобилизации экономики. В отечественной исторической литературе вопрос продовольственного снабжения населения Германии в начале Второй мировой войны именно в таком ракурсе исследуется впервые. Автор обращается в работе к архивным материалам, которые ранее не анализировались в отечественной германистике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(4)«1939/41»

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема продовольственного снабжения населения нацистской Германии как показатель эффективности системы хозяйствования и готовности нацистского режима к затяжной войне, а также как фактор ограничения мобилизации экономики. В отечественной исторической литературе вопрос продовольственного снабжения населения Германии в начале Второй мировой войны именно в таком ракурсе исследуется впервые. Автор обращается в работе к архивным материалам, которые ранее не анализировались в отечественной германистике.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; нацистская Германия; военная экономика; мобилизация; продовольственная безопасность.

Попов Григорий Германович, к.э.н.

Московский технологический институт

grigorijpopov1977@yandex.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА)[©]

Вопросы жизни населения, включая вопросы продовольственного обеспечения, в различных странах в годы Второй мировой войны часто выходят за рамки общих работ по военной истории. В российской германистике эту проблему затрагивали в своих работах А. Ю. Ватлин [2], С. В. Кретинин [4] и немногочисленный круг других авторов на фоне достаточно высокого в последнее время интереса к тематике мобилизации экономик стран, участвовавших во Второй мировой войне. В контексте отдельных отраслей и отраслевых комплексов, в этой связи недавно вышло несколько, на наш взгляд, интересных работ [1; 6]. На Западе рассматриваемой нами в статье проблеме посвящена работа Л. Коллингхам «Вкус войны» [10], однако в указанной работе не так обширно приведена аргументация, основанная на архивных материалах (значительная часть архивных материалов, касающихся экономики нацистской Германии, попала после войны в СССР).

Актуальность нашего исследования заключается в том, что мы впервые рассматриваем статистику частных и государственных региональных организаций (Администрация протектората «Богемия и Моравия») по проблеме обеспечения продовольствием населения Германии и некоторых оккупированных нацистами территорий. Мы также рассматриваем продовольственную проблему Германии начала Второй мировой войны в контексте внешней торговли нацистского режима.

Для нашей современной аудитории поднимаемые в настоящей статье вопросы еще актуальны и в той связи, что Россия в последние 10 лет активно решает проблему продовольственной безопасности. Проблема дефицита продовольствия остается нерешенной до сих пор во многих странах, поэтому опыт Центральной Европы и Германии, в частности, в прошлом веке для нас особенно важен. Германия – это страна, которая обеспечила себя продовольствием на приемлемом уровне во время относительно либеральных реформ Л. Эрхардта, чего она не могла сделать в предыдущие годы тоталитарных экспериментов с экономикой.

Цель настоящей статьи – показать как было обеспечено население нацистской Германии в начале Второй мировой войны продовольствием, и в чем была причина того состояния проблемы с продовольственным обеспечением, какая имела место быть. Из цели вытекают следующие задачи: рассмотреть, во-первых, по архивным документам состояние со снабжением населения в начале и в канун Второй мировой войны, во-вторых, импорт продовольствия в Германию перед войной и на ее начальном периоде. В частности, в контексте второй задачи нас интересует вопрос альтернативности советского импорта продовольствия в конце 1939 – начале 1941 г.

В одной из своих работ автор настоящих строк подверг сомнению факт значительного роста благосостояния населения Германии в 1933-1939 гг. на основе данных «Института конъюнктуры» (организация, работавшая в Германии в эпохи Веймара и нацистской диктатуры) [5].

Гитлер хотел быстрой войны и быстрого разгрома Британской империи, соответственно, он не был заинтересован в затягивании процесса мобилизации экономики, которая стартовала в сентябре 1939 г., согласно плану «Вермахт».

Другая важная проблема мобилизации экономики Германии на начальном этапе войны заключалась в капитальном строительстве жилья для рабочих, процесс освоения строительных программ нельзя было остановить осенью 1939 г., так как рабочим военных заводов требовалось жилье.

Эти две проблемы – продовольственное обеспечение и жилье – стали ключевыми, как мы предполагаем, в решении нацистского режима привлечь «восточную рабочую силу» в конце 1941 г., хотя к услугам немецких компаний были рынки труда Италии, Франции Виши и государств-нейтралов, до войны опыт привлечения вольнонаемных иностранных работников в нацистской Германии имелся. Но это были свободные рабочие, которых надо было обеспечить жильем и продовольствием, ограничивать себя в потреблении ради интересов чужого им государства они не хотели. Впрочем, и многие немцы не желали этого делать, например, в годы войны Италия специально экспортировала в Германию сыры высоких сортов.

По данным Института научного изучения труда (структура, действовавшая в годы войны в Германии), уже в октябре 1939 г. среднемесячное потребление мяса и мясопродуктов в Германии упало на 1000 г. в среднем на семью рабочих, примерно на столько же упало потребление хлебобулочных изделий, уменьшение потребления масла и маргарина – на 2 кг, молока – на 11 л [7, д. 21, л. 4].

Естественно, такое сокращение потребления основных продуктов питания привело к снижению потребления калорий занятыми в промышленности. Дневная норма калорий рабочего, занятого на особо тяжелых работах, составила 3324 (при норме 6000-7000 калорий), для рабочих на тяжелых работах – 2535, для служащих – 1744, для сельских рабочих – 2004 [Там же]. 1500 калорий – это предел, при котором человек может находиться только в покое.

Введение в начале войны нормирования продуктов питания не особенно сильно помогло населению Германии, хотя, не исключено, оно помогло избежать больших перебоев со снабжением городов продовольствием. При этом денежная зарплата перестала быть важным стимулом для рабочих, она обесценивалась на фоне административного ограничения потребления. В октябре 1939 г. недельная стоимость пайка немецкого рабочего должна была составить 6,66 рейхсмарок (RM), фактически она оказалась 6,25 RM [Там же] при зарплате от 120 RM.

Падение сборов урожая в начале войны нельзя назвать серьезным, но мы не можем сказать, что таковое было незначительным. По расчетам профессора Е. Вермана, сбор зерновых в 1941 г. упал на 6% ниже показателя 1940 г. и на 16% ниже уровня 1938 г. [3, с. 310]. Значительная часть войск в 1941-1942 гг. снабжалась за счет оккупированных территорий. Однако, судя даже по примеру с оккупацией Греции, немецкие войска не могли получить полноценного обеспечения в оккупированных странах, поэтому требовались поставки из Германии. Крупные массы германских войск в 1939 – начале 1941 г. периодически дислоцировались на территории непосредственно Германии, что создавало дополнительную нагрузку на ее сельское хозяйство.

Падение потребления населения в городах было вызвано не столько снижением урожая, сколько отвлечением транспорта, значительная часть автомобилей и лошадей были мобилизованы для военных нужд. Однако были и другие причины – это доверенное оставление сельского хозяйства Германии.

Еще до своего прихода к власти Гитлер утверждал, что он покончит с инфляцией, просто направив отряды штурмовиков в магазины для установления «справедливых» цен. В 1933-1934 гг. началась реализация этой концепции регулирования экономики, однако жизнь внесла свои коррективы. В 1934 г. в Германии начался валютный кризис, сопровождавшийся продолжавшейся депрессией экономики, что вынудило нацистов пересмотреть многое в своей экономической политике, вес в управлении национальным хозяйством взяли такие специалисты, как Я. Шахт, которые были категорически против мер подобных тому, чтобы регулировать цены при помощи отрядов штурмовиков.

Попытки нацистского режима снизить цены на сельскохозяйственную продукцию в административном порядке не дали ощутимых результатов. Средняя семья немецкого рабочего в 1936 г. тратила на продукты питания от 43 до 50% своего дохода, когда британская – только 30% [10, р. 357]. К осени 1937 г. потребление мяса у среднестатистического немца сократилось на 17%, молока – на 21% [Ibidem]. Происходило это в силу того обстоятельства, что рост численности занятых в промышленности не сопровождался ростом заготовок продовольствия, сбор зерновых оставался в 1935-1938 гг. на уровне 1913 г., повысившись до 104% от уровня 1913 г. только в 1939 г. [3, с. 310]. Ощущавшийся с начала 1930-х гг. дефицит валюты не позволял Германии импортировать много продовольствия. Поэтому проблемы с дефицитом продовольствия в германских городах в 1939-1940 гг. стоит связывать все-таки не столько с мобилизацией экономики, сколько с хроническими проблемами, доставшимися из прошлого, в частности, спадами инвестиций в сельское хозяйство в начале 1920-х и 1930-х гг.

Сравнение ситуации с потреблением и производством сельскохозяйственной продукции в, так называемом, протекторате «Богемии и Моравии» с Германией дает нам дополнительную аргументацию в пользу утверждения, что «кампанию за урожай» (так буквально называлась программа нацистского режима по повышению производительности сельского хозяйства) НСДАП до войны проиграла.

После оккупации Чехословакии нацисты провели сразу же в образованном ими протекторате «Богемии и Моравии» анализ аграрного сектора и потребления его продукции местным населением, в анализ была также включена Судетская область.

Нацистскими чиновниками было отмечено в 1939 г., что производительность сельского хозяйства оккупированных территорий Чехословакии такая же, как и в Баварии, но при этом последняя должна была снабжать свое население и отправлять продовольствие в другие провинции Германии. Протекторат производил 765 тыс. т пшеницы, 850 тыс. т ржи, 4,5 млн т картофеля [7, д. 33, л. 64]. В Германии в первом полугодии 1939 г. на душу населения приходилось 332 кг зерновых, в Богемии – 388, в Судетах – 315, в Словакии – 337 [Там же, л. 65]. Общий объем потребностей непосредственно для населения составил в Богемии и Судетах 1685 т пшеницы и ржи [Там же, л. 64].

Несмотря на то, что Чехословакия почти полностью могла обеспечить себя мясной продукцией и зерном, потребление калорий на ее оккупированных территориях в 1939 г. было все-таки ниже, чем в Германии, но нельзя сказать, что на очень много. В Германии приходилось 3041 калорий на душу населения, в Богемии – 2836 и в Судетах – 2781 [Там же, л. 65]. Нацистские чиновники признали, что судетские немцы под властью Берлина потребляли калорий даже меньше, чем чехи в условиях оккупации.

Таким образом, Чехословакия до нацистской оккупации в условиях относительной экономической свободы достигла в аграрной сфере тех результатов или в отдельных случаях даже лучших, нежели нацистская Германия с ее регулировавшими на уровне всего государства и отдельных земель бюрократизированными комитетами. То же самое можно сказать об аграрном секторе Нидерландов и Дании в 1930-х гг., которые экспортировали продукты питания в Германию [10, р. 165], имея худшие условия для ведения аграрного производства.

Несмотря на то, что Чехословакия, Дания, Нидерланды и другие страны мира демонстрировали, что общество в условиях свободного рынка может эффективнее решить проблему с обеспечением себя продовольствием. Нацистские экономисты продолжали до и во время войны утверждать, что проблемы в аграрном секторе германской экономики произошли из-за Версальских соглашений, из-за которых Германия лишилась своих колоний и плодородных земель Познани. Поэтому в условиях мира, подготовленных для Великобритании, значились в основном экономические, а не политические пункты [7, д. 2208, л. 2]. Правда, нацисты имели в виду, что Лондон уже до предлагавшихся ими мирных переговоров откажется от требований восстановления суверенитета Польши и других оккупированных Германией стран.

Введенная в 1939 г. Западными союзниками блокада сильно ударила по снабжению продовольствием Германии. В денежном выражении продовольственные потери составили только в последнем квартале 1939 г. 833,5 млн RM из общей суммы ввоза продовольствия 2,4 млрд RM [Там же, д. 1, л. 7], что эквивалентно примерно 42% потребности Германии в мясомолочной продукции (мы рассчитали этот процент, исходя из довоенной нормы поставок в RM датской сельскохозяйственной продукции в Германию и Англию, что равнялось примерно 300 млн RM [Там же, л. 14], после оккупации Дании вся ее продукция была переориентирована на Германию, что обеспечивало 15% потребностей населения Германии в мясомолочной продукции, что до войны в основном и экспортировала Дания).

По оценкам Министерства экономики, Германия могла себя обеспечить продовольствием на 83%, исходя из показателей 1938 г. [Там же, л. 3], когда Германия в целом не имела высоких показателей потребления продовольствия. Однако в условиях продолжавшейся сырьевой блокады и войны этот показатель мог снизиться. Учитывая, что в 1940 г. в Германии спад по сбору зерновых составил 10%, то блокада должна была сильно сказаться на экономическом положении населения.

В 1938 г. Британская метрополия ввезла 22 млн т продовольствия, что обеспечило не менее 60% ее потребностей в продуктах питания [Там же, л. 15]. Надо сказать, что англичане не так хорошо питались до войны. Население Британской метрополии составило в 1939 г. примерно 47 млн человек, когда население Германии в границах 1 сентября 1939 г. составило около 80 млн чел., к ним добавились более миллиона жителей Эльзаса и Лотарингии после поражения Франции в 1940 г. Но при этом известно, что в 1942/1943 хозяйственном году Германия в границах 1 сентября 1939 г. потребила 11,2 млн т хлеба, 26,3 млн т картофеля, 2,5 млн т мяса и около 1,3 млн т жиров [3, с. 302]. То есть, Германия, имея население почти вдвое большее, чем Британская метрополия и возможности реквизировать продовольствие на оккупированных территориях, потребляла продовольствия меньше, чем Англия.

Большие надежды нацистский режим возлагал в 1939 г. на поставки продовольствия из СССР и Румынии. В 1939 г. СССР поставил в Германию 0,5 млн т продовольствия, в 1940 г. – 1,1 млн т [Там же]. Советский Союз экспортировал в Германию в основном зерно.

Румынские поставки в Германию составили в 1940 г. 0,5 млн т зерна. Землетрясение и последующие неурожаи не позволяли Румынии экспортировать в Германию крупные партии продовольствия.

Нельзя сказать, что на общем фоне потребления германским обществом в начале войны продовольствия советские поставки зерна были крупными и значительно облегчили положение нацистского режима. В начале 1941 г. советский экспорт продовольствия в Германию, как утверждали после войны бывшие нацистские чиновники, резко сократился [Там же].

Как показал опыт 1941 г., у нацистского режима были возможности для маневра в аспекте импорта продовольствия, большие объемы которого (в основном сыры, сахар, фрукты и чай) завозились в Германию из Италии [9, д. 32, л. 5]. В том же году Германия расширила импорт продовольствия из Швейцарии [8, д. 1, л. 42]. Таким образом, советский импорт продовольствия для Германии не был безальтернативным. Например, в 1941 г. Италия отправила продовольствия в Германию на солидную сумму – 3474,5 млн лир [9, д. 32, л. 22].

Выводы. Нацистский режим мог продолжать в 1941-1944 гг. войну, опираясь в основном на внешние источники поставок продовольствия. По основным видам растительных культур в Германии в 1940-1941 гг. продолжался спад, что в случае отсутствия получения продовольствия из внешних источников было чревато голодом. Ограниченность в возможностях мобилизовать сельское хозяйство Германии имела место во многом из-за хозяйственных проблем, имевших место в межвоенный период.

Опыт Германии, как и ряда других стран, участвовавших во Второй мировой войне, показывает, если мы говорим о продовольственной проблеме, что даже небольшие снижения объемов производства продуктов питания в состоянии ухудшить снабжение городских центров. В этой связи практическая ценность всего сказанного выше заключается в том, что анализ снабжения городского населения необходимо проводить с позиций распределения продовольственных запасов, качества тех или иных продуктов, их калорийности и т.д. и т.п., а не только объемов сбора урожая

Список литературы

1. **Быстрова И. В.** Военно-промышленные комплексы США и СССР: конституционно-политические аспекты функционирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 36-43.
2. **Ваглин А. Ю.** Революционная повседневность: будни Советской Баварии в апреле 1919 года // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 3. С. 302-311.
3. **Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха.** М.: Яуза; Эксмо, 2006. 608 с.
4. **Кретинин С. В.** Массовые выселения и «изгнание» немцев из Центральной и Восточной Европы в 1945-1949 гг.: актуальные подходы и современное состояние дискуссии // Миграционные последствия Второй мировой войны: сб. статей. Новосибирск, 2012. Вып. 1. С. 45-56.

5. Попов Г. Г. Хозяйственный порядок при нацистском режиме в Германии: социализм, кейнсианство или консерватизм? // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 2. С. 351-368.
6. Родионов Н. А. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 168-172.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1458. Оп. 3.
8. РГВА. Ф. 1458. Оп. 51.
9. РГВА. Ф. 1458. Оп. 53.
10. Collingham L. The Taste of War. World War Two and the Battle for Food. L.: Penguin Books, 2011. 656 p.

FOOD SUPPLY OF POPULATION OF NAZI GERMANY AT THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR (BY THE MATERIALS OF TROPHY DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE)

Popov Grigorii Germanovich, Ph. D. in Economics
Moscow Technological Institute
grigoriipopov1977@yandex.ru

The article examines the problem of the food supply of the population of Nazi Germany as an indicator of the efficiency of the management system and the readiness of the Nazi regime for the protracted war and also as a factor that prevented the mobilization of the economy. In domestic historical literature the problem of the food supply of the population of Germany at the beginning of the Second World War is investigated for the first time in this very aspect. The author refers to archival materials, which were not previously analyzed in the domestic Germanic studies.

Key words and phrases: The Second World War; Nazi Germany; military economy; mobilization; food security.

УДК 94(430)085-086

Исторические науки и археология

В статье исследуется проблема формирования нацистских мифологических конструкций в сфере культуры, с помощью которых создавались новые национальные идентичности. Автор обращает внимание, что фальсификация исторической и культурной памяти позволила нацистам «доказать» несостоятельность модернизма и выявить «наличие общих корней» нордического искусства с античностью, для того чтобы на основе репрезентативного прошлого добиться консолидации немецкой нации.

Ключевые слова и фразы: культура; модернизм; античность; нацизм; Гитлер; Розенберг; духовная поляризация; мировоззренческие установки; мифологемы; нордический идеал красоты.

Пуховская Наталья Евгеньевна, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
nataljapuchovskaja@rambler.ru

ОТ МОДЕРНИЗМА К АНТИЧНОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИСТСКИХ МИФОЛОГЕМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ[©]

«Опоздавшая немецкая нация», испытав горечь поражения в Первой мировой войне, погрузившись в состояние глубокого социально-экономического, политического кризиса, оказалась уязвимой и восприимчивой к праворадикальным идеям, чем и воспользовались нацисты. Руководствуясь холодным расчетом и прагматичными целями, нацисты, мечтавшие о политическом олимпе, стремились увлечь за собой массы. С целью воздействия на массы нацистские идеологи использовали разнообразные методы и средства. Выявив спектр возможностей сферы культуры, в том числе ее возросшие коммуникационные функции, нацисты активно стали использовать ее в качестве плацдарма для утверждения и тиражирования собственных мировоззренческих идей.

«Огромное многообразие культуры» веймарской эпохи, наполненное внутренним противоречием, формировавшее «культурный антагонизм», не могло ускользнуть от внимания национал-социалистов, удачно воспользовавшихся сложившейся культурной конфронтацией [4, с. 22; 6, с. 31].

Действительно, в послевоенный период четко обозначились прямо противоположные полюсы в сфере культуры. С одной стороны, модернистские течения, которые позиционировали себя уже не в качестве представителей «городской интеллектуальной субкультуры», а ощущали признанными участниками общенемецкой культурной жизни, отвоевавшими прочные позиции в Германии, потрясенной поражением в войне и революции [8, с. 82]; с другой – «культурно-политические группировки», опиравшиеся на «идеи консервативного националистического толка» [7, с. 32]. «После Первой мировой войны немецкое искусство, как и общество в целом, еще сильнее политизировалось, расколовшись на несколько непримиримых лагерей. Предвоенные идеи развивались дальше, но были теперь четко разведены по нескольким, часто диаметрально противоположным направлениям» [Там же]. Воспользовавшись культурной, духовной поляризацией